

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 544-552
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.544

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Diplomatic Relations between the Kazakh and Dzungarian Khanates and the Influence of the Qing Empire on Them (the second half of the XVIII century)

Sayalbek M. Gizzatov ^{a, *}, Alibek B. Aman ^b, Nursultan N. Oteuov ^c, Ainur Zh. Kalybaeva ^b

^a National Museum of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republic of Kazakhstan

^b Aktobe Regional University named after K.Zhubanov, Aktobe, Republic of Kazakhstan

^c Secondary school No. 37, Uralsk, Republic of Kazakhstan

Abstract

This study examines in depth the role of the Dzungarian Khanate in the context of the formation of the political situation in Central Asia, taking into account the impact of Abylai Khan and the relationship with the Qing Empire. The relevance of this topic is due to the importance of the Dzungarian Khanate as a leading player in the region and its impact on the formation of statehood and international relations. The purpose of the study is to thoroughly analyze the influence of the Dzungarian Khanate on the political and diplomatic atmosphere in the region, especially in the context of its relations with the Qing Empire and the role of Abylai Khan in this process. This study is based on the analysis of archival materials, historical documents and relevant scientific literature covering the period of the existence of the Dzungarian Khanate and its relations with the Qing Empire. At the same time, various methods of analyzing and interpreting information are used to obtain objective results. As a result of the study, the positions of various parties on issues related to the interaction of the Dzungarian Khanate and the Qing Empire will be analyzed. This will allow us to identify the key factors influencing the course and outcome of conflicts, as well as their consequences for both sides. The research highlights the importance of studying the fate of the Dzungarian Khanate under the rule of the Qing Empire and the role of Abylai Khan in this context. This aspect of historical science is of key importance for in-depth analysis of the formation of the political, cultural and geopolitical situation in Central Asia. In addition, such an analysis is of great practical importance for the development of modern political and diplomatic strategies, given its historical heritage and influence on modern geopolitical processes.

Keywords: Dzungarian Khanate, Abylai Khan, diplomatic relations, Qing Empire, kazakh khanate, conflicts, development, independence, cooperation, military actions, territorial claims, statehood.

1. Введение

Взаимодействие между Казахским ханством, Джунгарским ханством и Цинской империей в XVIII веке представляет собой фундаментальный объект исследования в контексте истории Центральной Азии. Этот период характеризуется не только военными столкновениями, но и интенсивными дипломатическими маневрами, которые были предприняты всеми сторонами.

Джунгарское ханство играло важную и влиятельную роль в региональной политической сфере во второй половине XVIII века. Оно стало свидетелем острой конкуренции и противоборства с Казахским ханством за доминирование в регионе, а также с Цинской империей за контроль над территориями (Хафизова, 2019: 466). Личность Абылай хана выделяется в этом контексте. Он – важнейший политический и военный деятель, чьи действия и решения имели определяющее значение для исторических событий того времени.

* Corresponding author

E-mail addresses: Sayalbek@mail.ru (S.M. Gizzatov), E_alibek@mail.ru (A.B. Aman), Nursultan.nurik.2014@inbox.ru (N.N. Oteuov), Kalybaeva_ainur@mail.ru (A.Zh. Kalybaeva)

При анализе архивных материалов особое внимание уделяется именно взаимодействию Джунгарского ханства с Казахским ханством и Цинской империей. Глубокий анализ этого периода позволяет более полно и глубоко понять сложные динамики отношений между этими политическими силами, а также осознать роль Абылай хана в сохранении независимости и интересов своего ханства.

Сложные взаимоотношения и дипломатические усилия Джунгарского ханства, включая его взаимодействие с Цинской империей и Казахским ханством, играют значительную роль в понимании исторических реалий того времени и их влиянии на современное положение в Центральной Азии.

М. Абусейтова отмечает, что исследование роли Джунгарского ханства в формировании государственности и дипломатических отношений позволяет не только расширить наше знание истории региона, но и более глубоко понять сложные динамики взаимодействия различных политических и культурных сил в то время (Абусейтова, 1997: 312). Этот анализ открывает новые перспективы для понимания современных геополитических реалий Центральной Азии.

2. Материалы и методы

Исследование о роли Абылай хана в формировании Джунгарского ханства и развитии дипломатических отношений представляет собой комплексный анализ исторических событий, основанный на архивных материалах из Центрального Государственного Архива Республики Казахстан (Алматы, Казахстан). Эти документы, впервые использованные для научных исследований, стали ключевым источником информации о деятельности и стратегиях Абылай хана.

Методологическая база исследования включает разносторонние научные подходы: диалектический и цивилизационно-культурный подходы, а также социологический позитивизм. Эти методы помогли выявить различные аспекты власти и социальные динамики, оказывающие влияние на формирование государственности и дипломатические стратегии Джунгарского ханства.

В процессе анализа были использованы различные методы сравнительного анализа, а именно нормативный и текстуальный подходы. Эти методы позволили углубленно исследовать исторические контексты и выявить основные тенденции в развитии политических отношений в регионе.

3. Обсуждение

Изучение истории Джунгарского ханства представляет особый интерес для мировой и отечественной ориенталистики. Вопросами становления, функционирования и падения этого ойратского военно-феодального государства в XVII-XVIII вв. в разное время занимались ученые-востоковеды Казахстана, России, Китая, Монголии и других стран. В этом контексте в изучении дипломатических отношений Джунгарского ханства и казахов были использованы исследования советско-российского историка, востоковеда, ученого в области истории Центральной Азии XVIII-XIX веков В.А. Моисеева. По его мнению, «этнонимы «джунгары», «чжунгары» появились лишь к концу первой половины XVII в., после образования Джунгарского ханства (Моисеев, 1991: 238).

Между тем, по мнению специалиста высочайшего класса по истории Джунгарского ханства В.А. Моисеева, «развитие событий в Центральной Азии во многом определялось соотношением сил, складывавшимся между возникавшими и эволюционировавшими в этом регионе государственными образованиями. То были Джунгария, Казахское ханство, Китай, Россия и, в определенной мере, Коканд, а также другие государства Средней Азии. Каждое из них руководствовалось в своих действиях собственными целями. Казахское ханство не было здесь исключением. Более того, в развитии региональной ситуации оно играло лишь ту роль, которая соответствовала его возможностям. А возможности были не велики, что и побуждало казахских властителей искать сильного внешнего союзника. Иными словами, роль Казахского ханства в развитии ситуации в Центральной Азии ни в коей мере не была центральной и определяющей. Более того, казахско-джунгарское противостояние отнюдь не было временем тотальных и кровопролитных военных действий и уж ни в коей степени не может быть представлено в качестве мощного движения за национальное освобождение и независимость» (Моисеев 1991: 340). Нельзя не согласиться с авторитетным мнением и весьма объективной оценкой В.А. Моисеева.

Также в изучении истории Джунгарского ханства немаловажную роль сыграли исследования И.Я. Златкина, который писал: «У Галдан-Церена было три сына и несколько дочерей. Старшему сыну, Лама Доржи, в год смерти отца исполнилось 19 лет, среднему Цеван-Доржи-Аджа-Намжилу – 13, младшему, Цеван-Даши, минуло только семь лет. Галдан-Церен завещал трон среднему сыну, который в 1746 г. был провозглашен ханом под именем Аджа-хана. Но был ханом он недолго. В 1749 г. в результате заговора он был свергнут с престола и убит. Ханом Джунгарии стал Лама-Доржи, принявший титул Эрдэни-Лама-Батур-хунтайджи. Но и его правление не было длительным. Титулованная ойратская знать не желала признавать ханом Лама-Доржи – побочного сына Галдан-Церена. Возник новый заговор, имевший целью свержение Лама-Доржи и возведение на ханский престол малолетнего Цеван-Даши. Заговор был раскрыт, его участники сурово наказаны» (Златкин, 1983: 333-334).

Литературу, отражающую жизнь и деятельность хана Абылая, с известной долей условности можно объединить в четыре типологические группы, различающиеся между собой как по методу и

уровню организации и подачи конкретно-исторического материала, так и по хронологической последовательности. В первую группу входят образцы казахского устного народного творчества, вторую группу составляют труды дореволюционных авторов, третью группу образуют научные исследования историков советского периода, а в четвертую группу входят материалы современных авторов. В этом контексте вклад академика Академии общественных наук Казахстана, выдающегося деятеля, ученого Кадыржана Абуева в изучении истории страны и родного края не оценим. Как явствует из содержания монографии, фундаментальным положением, которым руководствовался хан Абылай, было единство казахского народа. Рассмотрению этой стороны деятельности хана Абылая, по сути, посвящена вся монография, но особенно четко прослежена она в разделе «Внутренняя политика хана Абылая». На основе научного анализа автор делает обоснованный вывод: «главным направлением государственной деятельности хана Абылая было объединение казахских жузов в одно государство и укрепление центральной власти» (Абуев, 2006: 304).

4. Результаты

В конце XVII века в Империи Цин впервые появились сведения о народе казахов. В апреле 1697 года в документах, полученных династией Цин, упоминается, что Галдан покорил тысячи племен, включая казахов. Император Канси ответил на это: «Наше царство не будет вмешиваться в это дело» (Хафизова, 1995: 288). Это свидетельствует о том, что империя Цин впервые обратила внимание на казахов, но не проявила к ним особого интереса.

Однако перед началом похода на Джунгарское ханство империя Цин стала активно изучать казахское население. Они хотели понять, как казахи реагируют на возможное нападение на Джунгарское ханство, и начали собирать подробную информацию о казахской культуре и обществе.

В 1755 году империя Цин признала Абылая главой казахской нации. В январе 1755 года имя Абылая впервые упоминается в указе, изданном императором Цяньлуном (Пу, 1968: 424). В этом указе император обращается к нему как «Казах Абылай» (Дай Цин, 1936: 271), что свидетельствует о его признании в качестве лидера казахского народа. Документы также указывают, что после завершения конфликта между казахами и джунгарами император Цин отправил послов, чтобы предложить дальнейшие переговоры (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 330. Л. 62).

Каким образом Цинская империя узнала об Абылае? До этого китайцы и казахи мало имели дела друг с другом, и для китайцев было сложно узнать о казахам. Однако источником информации о казахам и их лидере Абылае для империи Цин послужил джунгарский князь Амурсана.

Абылай хан, известный своей широкой популярностью среди казахского народа, играл ключевую роль в международных делах Казахского ханства. Его авторитет позволял ему принимать важные решения о судьбе народа на международной арене (Абуев, 2006: 304). Политика «Между львом и драконом», проводимая им, выходила за рамки отношений с Цинской и Российской империями. Близость соседства с Джунгарским ханством оказала значительное влияние на казахскую историю: длительные войны с Джунгарами принесли большие потери, и в конечном итоге именно казахский народ стал причиной исчезновения Джунгарского ханства.

Хотя Джунгарское ханство отличалось от Российской и Цинской империй, Абылай хан все же признавал их протекторат, в то время как с Джунгарами велись долгие войны и конфликты. Тем не менее гибкая дипломатия Абылай хана, когда военные действия сменялись мирными соглашениями, демонстрировала его способность маневрировать между государствами для защиты собственных интересов. Б. Жанаев отмечает, что его умение выстраивать отношения с Джунгарами, иногда даже вступая в союзы, чтобы достичь своих целей, было характеризующим моментом его правления (Жанаев, 2006: 716).

Середина XVIII века в Джунгарии была временем острой борьбы за власть после смерти Галдана Церена. Казахские султаны активно вмешивались в эту ситуацию, стремясь ослабить врагов и вернуть контроль над определенными районами Казахстана (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 330. Л. 23).

Абылай, в свою очередь, взаимодействуя с различными претендентами на трон в Джунгарии, добивался значительных территориальных уступок от джунгар. Он умело маневрировал, иногда даже объединяясь с джунгарскими князьями против общих врагов, что позволяло ему укрепить свои позиции.

Однако Китай не оставался в стороне и следил за ситуацией в Джунгарии. Войны между Китаем и Джунгарией начались, и в конечном итоге китайская армия полностью покорила Джунгарию. Многие джунгары были убиты или взяты в плен, а оставшиеся бежали в разные направления, сталкиваясь с нападениями казахских отрядов.

В мае 1750 года ламаистское духовенство организовало мятеж, который поддержал старший брат Цевана-Доржи, Лама-Доржи. После правления второго сына Галдан-Церена обстановка в стране была сильно расшатана, а недовольство вызывало то, что власть досталась незаконнорожденному. Лама-Доржи, старший сын Галдан-Церена, хоть и имел право на наследство, но его мать была небогородного происхождения.

Основным противником Лама-Доржи стал князь Даваца, потомок первого джунгарского хана Батура-хунтайджи. Его поддерживали влиятельные правители, включая Амурсану и Банджур. Несмотря на попытки бунтарей противостоять джунгарскому правителю, они были разбиты,

и решили бежать в казахские степи. Зная о хороших отношениях Абылай хана с джунгарами, они надеялись на его помощь (Жанаев, 2006: 716).

Хан Нуралы написал российскому бригадиру А.И. Тевкелеву, описывая последствия мятежа и прося о помощи. Он сообщал о приходе калмыцких владельцев, внуков Даваца, которые разорили киргизские улусы. Нуралы-хан просил вмешательства российских властей, чтобы предотвратить дальнейшие конфликты. К письму была приложена печать, принадлежавшая Абылай-хану, что подчеркивало серьезность ситуации и его заботу о мире в регионе. Хотя первоначальная просьба Нуралы-хана к российским властям могла показаться простой (просто дать наставление по поводу конфликта казахов с джунгарскими мятежниками), за ней скрывались глубокие мотивы. Нуралы-хан, продолжая политику своего отца Абулхаир-хана, активно поддерживал контакты с Российской империей и вел подробную переписку с ее представителями. Российские власти, в свою очередь, также были заинтересованы в этой корреспонденции, поскольку могли следить за ситуацией в Джунгарии и ролью казахов в ней.

Приняв джунгарских беглецов, Абылай хан действовал не только из добрых воспоминаний и доброжелательного отношения к ним. Его целью было убедить их в своей искренней помощи, назначив их правителями в отдельных улусах. Это создавало иллюзию лояльности со стороны казахского хана. Однако его настоящая цель заключалась в усилении раздора среди джунгар и в ослаблении их государства (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 335. Л. 46).

Не все казахские батыры были согласны с приемом джунгарских беглецов, опасаясь возможного конфликта с соседним государством. Малайсары-батыр и Джапек были миролюбиво настроены к джунгарскому хунтайджи Лама-Доржи. Он даже выделил им титулы. Однако их просьбы о выдаче мятежников керейскому батыру Каипу были проигнорированы, и посланцы были избиты и отпущены с угрозой не вмешиваться в дела Джунгарии. Постепенно Абылай смог переманить Джапека на свою сторону, а вопрос с Малайсары был решен на общем курултае. Помог в этом Толеби, который обладал опытом пребывания в Джунгарии и был знаком с обстановкой того времени (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 249. Л. 22). Он уверил Абылая, что Даваца является ключевой фигурой в зенгорском владении, и его отказ отдать беглецов не представляет опасности для киргиз-кайсаков.

Съезд завершился победой Абылая. Хан отправил Лама-Доржи сообщение, отказываясь выдавать беглецов, поскольку они прибыли к нему сами и, согласно обычаям, он не мог их выдать (Сарсембаев, 2015: 342).

Отношения между казахами и джунгарами еще более осложнились после инцидента с каракалпаками. Каракалпаки были подданными джунгар, но после слухов о принудительном обращении их в буддизм они отказались переселяться в джунгарские владения. Первое действие раздраженного хунтайджи, направившего отряд для принудительного переселения, вызвало тревогу у каракалпаков, которые обратились за защитой к Кабанбай-батыру. Его готовность ответить на их просьбу подчеркивает важность социальной солидарности и защиты народных интересов в контексте исторических событий (Моисеев, 1991: 238).

Уход каракалпаков под защиту казахов ударил по самолюбию хунтайджи. Джунгарское войско в числе 20 тыс. человек напало на казахские земли, нанося удары по аулам. Абылай начал поход против джунгар и даже убедил Малайсары присоединиться к нему (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 205. Л. 60). В этом походе Малайсары погиб, сражаясь против своих джунгарских друзей (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 301. Л. 48).

В то время как казахские отряды сражались с джунгарами под руководством Даваца, Амурсаны и Банджура, сами джунгары получили поддержку тысячи казахских сарбазов и стали поднимать джунгарские племена на восстание против Лама-Доржи. Столкновения велись с переменным успехом, однако решающим стал тот факт, что джунгары должны были защищать свои границы от китайцев. Лама-Доржи отправил часть своих войск к китайским границам, что использовали его противники. 12 января 1753 года казахский отряд под командованием Даваца ворвался в его ставку и убил Лама-Доржи (Златкин, 1983: 334).

После гибели Лама-Доржи к власти пришел Даваца, однако его власть была оспариваема. Амурсана, бывший его союзник, выступил против него, поддержанный Абылай ханом. В апреле 1754 года Амурсана и Абылай хан соединили свои силы и вступили в битву, однако Даваца одержал победу на реке Каратал (Сарсембаев, 2015: 342).

Казахские походы продолжались. Летом Абылай хан совершил крупный поход вглубь Джунгарии и вернулся с богатой добычей. Эта военная активность привлекла внимание Цинской империи, которая наблюдала за ослабленным Джунгарским ханством.

После поражения в очередном походе Амурсана обратился за помощью к китайскому императору и был принят с почестями. Это произошло в период, когда Джунгария находилась в крайне тяжелом положении из-за эпидемии оспы, которая унесла жизни около 40 % населения (Моисеев, 1991: 240).

Цинская империя быстро сориентировалась в геополитической ситуации и вмешалась. В течение трех месяцев без потерь они покорили обесиленное государство Джунгария, которое уже

не могло противостоять. Таким образом, Джунгария стала частью Цинской империи (Хафизова, Моисеев, 2020: 344).

После уничтожения Джунгарского ханства империей Цин, в мае 1755 года было издано царское указание, согласно которому джунгарцы перешли под власть казахов (Хафизова, Моисеев, 2020: 344). Император Цин запретил джунгарам грабить казахский народ, признавая их волю и вмешиваясь в конфликт. В указе, обращенном к военным визириям, было отмечено, что казахи были подчинены империи Цин и призывались соблюдать границы и не нарушать мир в регионе (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 200. Л. 20). Это показывает, что казахи были признаны важным игроком в региональной политике и имели определенную автономию при соблюдении условий, предложенных императором Цин.

Таким образом, роль Абылай хана в формировании государственности и дипломатических отношений заключалась в его активном участии в поддержке империи Цин, что привело к укреплению позиций казахского народа и их признанию в качестве важного субъекта в региональной политике.

После разгрома Джунгарского ханства империей Цин, главной целью китайского правительства было не просто подчинить казахов, но и обеспечить безопасность новых границ и предотвратить конфликты в регионе (Златкин, 1983: 333). Империя Цин осознавала, что основной причиной напряженных отношений между казахами и джунгарами был земельный вопрос, и стремилась предотвратить его возникновение.

Империя Цин проводила тайное наблюдение за деятельностью Амурсаны после его попытки захватить власть в Джунгарии. В июле 1755 года генерал Бан Ди отправил сообщение к царскому двору, в котором отмечалась связь Амурсаны с казахским вождем Нояном Абылаем. Предлагался его арест (Сарсембаев, 2015: 344). Это свидетельствует о том, что империя Цин понимала важность контроля над Амурсаной для обеспечения своей безопасности и стабильности в регионе.

Амурсана, недовольный тем, что не был назначен ханом Джунгарии, совершил вооруженное восстание и бежал к Абылай хану, что еще больше усложнило политическую обстановку. Империя Цин стремилась захватить Амурсану и использовала различные способы для его ареста, в том числе дипломатические угрозы и военные действия.

Роль Абылая в этих событиях оказалась значительной. Он поддерживал своего Амурсану, предпочитая не выдавать его китайским властям. Благодаря своей дипломатической ловкости и политическому мастерству Абылай сумел обеспечить практически полную независимость Казахского ханства. Этот эпизод подчеркивает не только личные качества Абылая, но и важность дипломатических маневров в сохранении автономии и самоуправления в условиях сложных геополитических реалий того времени.

Земельные отношения между казахскими правителями и китайскими властями также обострились. Казахи придерживались своих претензий на часть земель Джунгарии, в то время как Китай считал их своими завоеваниями.

Казахские отряды провели рейд в Джунгарию, вызвав ответное наступление со стороны китайской армии. Это привело к нескольким сражениям между казахскими и китайскими войсками, что давало возможность казахским аулам уйти от военных действий (Жанаев, 2013: 496).

Таким образом, события, происходившие в Джунгарии, оказали значительное влияние на политическую обстановку в регионе, а роль Абылай хана в этих событиях была определяющей для будущего Казахстана. Его участие в формировании государственности и дипломатических отношений заключалось в стремлении к сотрудничеству с империей Цин для обеспечения безопасности и стабильности в регионе, а также в разрешении конфликтов между казахами и джунгарами (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 400. Л. 34).

Таким образом, события в Джунгарии оказали значительное влияние на политическую ситуацию в регионе. Империя Цин, не стремясь подчинить себе казахов во время разрушения Джунгарского ханства, признала казахское ханство как независимую страну и Абылай хана как ее главу. Она взаимодействовала с Казахским ханством как с самостоятельным государством, аналогично своим отношениям с другими суверенными странами. Роль Абылай хана в этих событиях оказалась определяющей для будущего Казахстана. Его стремление к сотрудничеству с империей Цин было направлено на обеспечение безопасности и стабильности в регионе, а также на урегулирование конфликтов между казахами и джунгарами (Сарсембаев, 2015: 342).

Этническая территория, принадлежащая Абылай хану, формировалась на основе исторических обстоятельств. У него было четкое представление о национальной территории, которая отражала исторические связи казахов. После покорения джунгаров империей Цин, джунгары считали, что их земля должна войти в состав Китая, поскольку они зависели от него. Однако Абылай хан придерживался иного мнения, считая, что казахи, оставшиеся под контролем Цинской империи, должны вернуться к своей древней родине на востоке (ЦГА РК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 339. Л. 48).

Император Цин отмечал, что Иле (юго-восточная часть Казахстана) долгое время было местом пребывания джунгарских бурят, и предупреждал о возможности конфликтов, если казахи и другие народы будут появляться там для пастбищ (Почекаев, 2018: 161). Однако Абылай хан настаивал на территориальных претензиях и даже отправил посла в империю Цин с требованием вернуть Илийский край (Левшин, 1832: 264). Ответ империи Цин был отрицательным, поскольку земли,

такие, как Тарбагатай, ранее использовались джунгарами и не могут быть переданы казахам (Хафизова и др., 2015: 400).

Империя Цин отказала в удовлетворении требований Абылай хана, отметив, что земли, на которые он претендует, уже освоены внутренними районами империи и не могут быть переданы. Это показывает, что дипломатические отношения между Казахским ханством и империей Цин были напряженными из-за территориальных претензий (Моисеев, 1991: 238).

Абылай хан успешно осуществил возвращение казахов на их историческую родину на востоке с помощью постепенной политики миграции. Сегодня около двух миллионов этнических казахов проживают в Китае благодаря этой инициативе (Хафизова, 1995: 288).

Он также установил торговые отношения с Цинским царством (Калиева, 2002: 254-255), предложив первый торговый договор в 1757 году. Это стало ключевым моментом в укреплении дипломатических связей между казахами и империей Цин. Договор ознаменовал начало двусторонней торговли, что способствовало росту экономики и разрешению некоторых конфликтов между казахами и китайцами.

Одним из значимых достижений было открытие специальных рынков для торговли, таких, как Урумчи, Хоргос, а также развитие торговли «Обмен коней на шелк» между казахами и китайцами. Важно отметить, что Цинское правительство уделяло большое внимание справедливой и взаимовыгодной торговле с казахами.

Цинская империя относилась к казахам как к важному дипломатическому партнеру и устанавливала строгие правила для приема казахских послов, что свидетельствует о повышенном уважении к казахскому народу. Казахские султаны, посещавшие царя, получали высокий ранг уйгурских послов, что подчеркивало их значимость в глазах империи Цин.

Таким образом, политика Абылай хана в области дипломатии и экономики играла ключевую роль в формировании государственности казахского народа и в развитии их дипломатических отношений с империей Цин.

В контексте становления Джунгарского ханства роль Абылай хана в формировании государственности и дипломатических отношений является ключевой. Империя Цин признавала Казахское ханство как независимое государство и не вмешивалась в его внутренние или внешние дела. Важно отметить, что на практике Цин не рассматривала казахов как своих подданных, а, скорее, как «зарубежную страну», сохраняя стратегическое отношение, ориентированное на сотрудничество (Моисеев, 1993: 119).

Абылай хан использовал эту ситуацию, чтобы укрепить свое государство и развивать дипломатические отношения с империей Цин. Он вел активную политику мирных переговоров и торговли, что способствовало установлению дружественных отношений между двумя странами. В результате этой политики был подписан торговый договор, который открыл путь для развития двусторонней торговли и культурного обмена между казахами и китайцами (Абуев, Буктугутова, 2002: 257-268).

Империя Цин признавала важность поддержания стабильности в приграничных регионах, поэтому приветствовала укрепление Казахского ханства (Хафизова, 2007: 106). Это позволило Абылай хану реализовать свои цели по укреплению и восстановлению этнической территории казахов на востоке.

Историки подчеркивают успешность дипломатической политики Абылай хана и его способность принимать все требования империи Цин, чтобы сохранить политическую стабильность и обеспечить развитие Казахского ханства.

Следовательно, важная историческая роль Абылай хана в формировании государственности и укреплении дипломатических отношений оказала существенное влияние на развитие, процветание и укрепление казахского народа.

5. Заключение

История дипломатических отношений между Казахским ханством, империей Цин и Джунгарским ханством в период правления Абылай хана представляет собой важный этап в развитии государственности и дипломатии на территории современного Казахстана.

Под руководством Абылай хана Казахское ханство активно взаимодействовало как с империей Цин, так и с Джунгарским ханством. Дипломатические отношения с империей Цин были напряженными, но в то же время осуществлялось укрепление независимости Казахского ханства и развитие торговых и культурных связей. Абылай хан мудро использовал эту ситуацию, чтобы укрепить свое государство и обеспечить стабильность в регионе.

В отношениях с Джунгарским ханством Абылай хан выступал как союзник и поддерживал менее могущественных среди соперников внутри Джунгарского ханства. Это способствовало укреплению политического и социального статуса казахского народа в регионе и помогло Казахскому ханству сохранить независимость.

Таким образом, роль Абылай хана в формировании государственности и развитии дипломатических отношений оказала существенное влияние на политическую и социальную жизнь

казахского народа. Его мудрая политика и стремление к сотрудничеству с различными державами сделали его ключевым фигурантом в истории региона и оставили глубокий след в истории Казахстана.

Литература

- Абуев, 2006** – *Абуев К.* Хан Абылай и его время. Астана: Елорда, 2006. 304 с.
- Абуев, Буктугутова 2002** – *Абуев К.К., Буктугутова Р.С.* Роль хана Аблая в развитии казахско-китайских отношений / *Валихановские чтения № 7. Сборник материалов международной научно-практической конференции.* Кокшетау: 2002. С. 257-268.
- Абусейтова, 1997** – *Абусейтова М. Х.* Казахстан и Центральная Азия: политические, международные и культурные связи (XV-XVII вв.). Диссертация доктора исторических наук. Алматы: 1997. 312 с.
- Атыгаев, 2015** – *Атыгаев Нурлан.* Казахское ханство в потоке истории. Очерки. Алматы: Елтаным, 2015. 384 с.
- Дай Цин, 1936** – *Дай Цин личао шилу.* Правдивые записи Великой династии Цин. Токио: 1936. 271 с.
- Жанаев, 2006** – История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. В 10 т. Т. 8 / отв. ред. Б. Т. Жанаев. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 716 с.
- Жанаев, 2013** – История Казахстана в документах и материалах. Альманах. В 3 т. Т. 3 / отв. ред. Б. Т. Жанаев. Караганда: ПК Экожан, 2013. 496 с.
- Златкин, 1983** – *Златкин И.Я.* 1983. История Джунгарского ханства 1635-1758. М.: Наука, главная редакция восточной литературы. 333-334 с.
- Калиева, 2002** – *Калиева А.Н.* Из истории казахско-китайских торговых отношений во второй пол. XVIII в. / *Валихановские чтения № 7: Сборник материалов международной научно-практической конференции.* Кокшетау: 2002. С. 254-255.
- Левшин, 1832** – *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. СПб.: Тип. Карла Крайя, 1832. Ч. 1: Известия географические. 1832. (2), XII, (2), 264 с.
- Моисеев, 1991** – *Моисеев В. А.* Джунгарское ханство и казахи (XVII-XVIII вв.). Алма-Ата: Гылым, 1991. 238-340 с.
- Моисеев, 1993** – *Моисеев В.А.* Роль Аблая в укреплении и развитии международных связей казахского ханства / *Аблай-хан. Кенесары: (проблемы национально-освободительного движения).* Алматы: Гылым, 1993. 119 с.
- Почекаев, 2018** – *Почекаев Р.Ю.* Особенности правового положения Илийского края в 1760-1860-е гг. // *Известия Уральского федерального университета.* Серия 2. Гуманитарные науки, 2018. Т. 20. № 4 (181). 161 с.
- Пу, 1968** – *Пу И.* Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И - последнего императора Китая. Москва: Наука, 1968. 424 с.
- Сарсембаев, 2015** – *Сарсембаев М.А.* Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи / *ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан».* Астана: 2015. 342-344 с.
- Хафизова, 1995** – *Хафизова К.Ш.* Китайская дипломатия в Центральной Азии (XIV-XIX вв.). Алматы: Гылым, 1995. 288 с.
- Хафизова, 2019** – *Хафизова К.Ш.* Степные властители и их дипломатия в XVIII-XIX вв. Монография. Нур-Султан: КИСИ при Президенте РК, 2019. 466 с.
- Хафизова, 2007** – *Хафизова К.Ш.* Казахская стратегия Цинской империи. Алматы: Институт экономических стратегий Центральной Азии, 2007. 106 с.
- Хафизова и др., 2015** – Восточная дипломатия на стыке цивилизаций (конец XIV - 70-е годы XIX вв.). Сборник документов и материалов / Отв. ред. К.Ш. Хафизова, Д.К. Кыдырали. Автор введений, переводов китайских документов, научных комментариев и указателей К.Ш. Хафизова. Другие исполнители: Алтан-Очир (КНР), Линь Шисюань (Тайвань), К.С. Есимова (Казахстан) при участии Джин Нода (Япония). Астана: Гылым, 2015. 400 с.
- Хафизова, Моисеев, 2020** – Цинская империя и казахские ханства. Вторая половина XVIII – первая треть XIX вв. Составители Хафизова К.Ш., Моисеев В.А. / Второе издание (исправлено и дополнено). Нур-Султан, 2020. 344 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив республики Казахстан.

References

- Abuev, 2006** – *Abuev, K.* (2006). Khan Abylay i ego vremya [Khan Abylai and his time]. Astana: Elorda, 304 p. [in Russian]
- Abuev, Buktugutova, 2002** – *Abuev, K.K., Buktugutova, R.S.* (2002). Rol khana Ablaya v razvitií kazakhsko-kitayskikh otnosheniy [The role of Khan Ablai in the development of Kazakh-Chinese relations]. *Valikhanovskie chteniya № 7. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Kokshetau. Pp. 257-268. [in Russian]

- [Abuseitova, 1997](#) – *Abuseitova, M.* (1997). Kh.Kazakhstan i Tsentralnaya Aziya: politicheskie, mezhdunarodnye i kulturnye svyazi (XV-XVII vv.) [Kazakhstan and Central Asia: political, international and cultural relations (XV-XVII centuries)]. Dissertatsiya doktora istoricheskikh nauk. Almaty, 312 p. [in Russian]
- [Atygaev, 2015](#) – *Atygaev, N.* (2015). Kazakhskoe khanstvo v potoke istorii [The Kazakh Khanate in the flow of history]. Ocherki. Almaty: Eltanym, 384 p. [in Russian]
- [Day Ts'in, 1936](#) – *Day Ts'in lichao shilu* (1936). Pravdivye zapisi Velikoy dinastii Ts'in [The true records of the Great Qing Dynasty]. Tokio, 271 p. [in Russian]
- [Kalieva, 2002](#) – *Kalieva, A.N.* (2002). Iz istorii kazakhsko-kitayskikh torgovykh otnosheniy vo vtoroy pol. XVIII v. [From the history of Kazakh-Chinese trade relations in the second half of the XVIII century]. *Valikhanovskie chteniya № 7: Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Kokshetau. Pp. 254-255. [in Russian]
- [Khafizova i dr., 2015](#) – Vostochnaya diplomatiya na styke tsivilizatsiy (konets XIV - 70-e gody XIX vv.) [Eastern diplomacy at the crossroads of civilizations (late XIV - 70s of the XIX centuries)]. Sbornik dokumentov i materialov. Otv. red. K.Sh. Khafizova, D.K. Kydyrali. Avtor vvedeniy, perevodov kitayskikh dokumentov, nauchnykh kommentariy i ukazateley K.Sh. Khafizova. Drugie ispolniteli: Altan-Ochir (KNR), Lin Shisyuan (Tayvan), K.S. Esimova (Kazakhstan) pri uchastii Dzhin Noda (Yaponiya). Astana: Gylym, 2015. 400 p. [in Russian]
- [Khafizova, 1995](#) – *Khafizova, K.Sh.* (1995). Kitayskaya diplomatiya v Tsentralnoy Azii (XIV-XIX vv.) [Chinese diplomacy in Central Asia (XIV-XIX centuries)]. Almaty: Gylym, 288 p. [in Russian]
- [Khafizova, 2007](#) – *Khafizova, K.Sh.* (2007). Kazakhskaya strategiya Tsinskoy imperii [The Kazakh strategy of the Qing Empire]. Almaty: Institut ekonomicheskikh strategiy Tsentralnoy Azii, 106 p. [in Russian]
- [Khafizova, 2019](#) – *Khafizova, K.Sh.* (2019). Stepnye vlastiteli i ikh diplomatiya v XVIII-XIX vv [Steppe rulers and their diplomacy in the XVIII-XIX centuries]. Monografiya. Nur-Sultan: KISI pri Prezidente RK, 466 p. [in Russian]
- [Khafizova, Moiseev, 2020](#) – Tsinskaya imperiya i kazakhskie khanstva. Vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX vv [The Qing Empire and the Kazakh khanates. The second half of the XVIII – the first third of the XIX centuries]. Sostaviteli Khafizova K.Sh., Moiseev V.A. Vtoroe izdanie (ispravleno i dopolneno). Nur-Sultan, 2020. 344 p. [in Russian]
- [Levshin, 1832](#) – *Levshin, A.I.* (1832). [Opisanie kirgiz-kazach'ih, ili kirgiz-kajsackih ord i stepej] [Description of the Kirghiz-Cossack, or Kirghiz-Kaisak hordes and steppes]. SPb.: Tip. Karla Krajsya. Ch. 1: Izvestiya geograficheskikh. (2), XII, (2), 264 p. [in Russian]
- [Moiseev, 1991](#) – *Moiseev, V.A.* (1991). Dzhungarskoe khanstvo i kazakhi (XVII-XVIII vv.) [The Dzungarian Khanate and the Kazakhs (XVII-XVIII centuries)]. Alma-Ata: Gylym. Pp. 238-340. [in Russian]
- [Moiseev, 1993](#) – *Moiseev, V.A.* (1993). Rol Ablaya v ukrepleni i razviti mezhdunarodnykh svyazey kazakhskogo khanstva. Ablay-khan. Kenesary [The role of Ablai in strengthening and developing international relations of the Kazakh Khanate. Ablai Khan. Kenesary]: (problemy natsionalno-osvoboditel'nogo dvizheniya). Almaty: Gylym, 119 p. [in Russian]
- [Pochekaev, 2018](#) – *Pochekaev, R.Yu.* (2018). Osobennosti pravovogo polozheniya Iliyskogo kraya v 1760-1860-e gg. [Features of the legal status of the Ili region in the 1760s-1860s.]. *Izvestiya Uralskogo federal'nogo universiteta.* Seriya 2. Gumanitarnye nauki. T. 20. № 4 (181). 161 p. [in Russian]
- [Pu, 1968](#) – *Pu, I.* (1968). Pervaya polovina moey zhizni. Vospominaniya Pu I - poslednego imperatora Kitaya [The first half of my life. Memories of Pu Yi, the last Emperor of China]. Moskva: Nauka, 424 p. [in Russian]
- [Sarsembaev, 2015](#) – *Sarsembaev, M.A.* (2015). Kazakhskoe khanstvo kak suverennoe gosudarstvo srednevekovoy epokhi [The Kazakh Khanate as a sovereign state of the medieval era]. GU «Institut zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan». Astana. Pp. 342-344. [in Russian]
- [TsGA RK](#) – Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Zhanaev, 2006](#) – Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI-XX vekov [The history of Kazakhstan in Russian sources of the XVI-XX centuries]. V 10 t. T. 8. Otv. red. B. T. Zhanaev. Almaty: Dayk-Press, 2006. 716 p. [in Russian]
- [Zhanaev, 2013](#) – Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh [The history of Kazakhstan in documents and materials]. Almanakh. V 3 tt. T. 3. Otv. red. B. T. Zhanaev. Karaganda: PK Ekozhan, 2013. 496 p. [in Russian]
- [Zlatkin, 1983](#) – *Zlatkin, I.Ya.* (1983). Istoriya Dzhungarskogo khanstva 1635-1758 [The history of the Dzungarian Khanate 1635-1758]. M.: Nauka, glavnyy redaksiya vostochnoy literatury. Pp. 333-334. [in Russian]

Дипломатические отношения между Казахским и Джунгарским ханствами и влияние на них империи Цин (вторая половина XVIII в.)

Саялбек Махамбетович Гиззатов ^{a, *}, Алибек Бакытжанович Аман ^b,
Нурсултан Наурызгалиевич Отеуов ^c, Айнур Жакыповна Калыбаева ^b

^a Национальный музей Республики Казахстан, Астана, Республика Казахстан

^b Актюбинский региональный университет имени К.Жубанова, Актюбе, Республика Казахстан

^c Общеобразовательная школа № 37, Уральск, Республика Казахстан

Аннотация. Настоящее исследование углубленно изучает роль Джунгарского ханства в контексте формирования политической ситуации в Центральной Азии, учитывая воздействие Абылай хана на взаимоотношения с империей Цин. Актуальность данной темы обусловлена значимостью Джунгарского ханства как ведущего игрока в регионе. Его воздействие на становление государственности и международных связей весьма значимо. Цель исследования заключается в тщательном анализе влияния Джунгарского ханства на политическую и дипломатическую атмосферу в регионе, особенно в контексте его отношений с империей Цин. Данное исследование опирается на анализ архивных материалов, исторических документов и релевантной научной литературы, охватывающей период существования Джунгарского ханства и его отношений с империей Цин. При этом используются различные методы анализа и интерпретации информации для получения объективных результатов. В результате исследования будет проведен анализ позиций различных сторон по вопросам, связанным с взаимодействием Джунгарского ханства и империи Цин. Это позволит выявить ключевые факторы, влияющие на ход и исход конфликтов, а также их последствия для обеих сторон. Исследования подчеркивают важность изучения судьбы Джунгарского ханства под властью империи Цин и роли Абылай хана в этом контексте. Этот аспект исторической науки имеет ключевое значение для глубокого анализа формирования политической, культурной и геополитической обстановки в Центральной Азии. Кроме того, такой анализ имеет важное практическое значение для разработки современных политических и дипломатических стратегий, учитывая его историческое наследие и влияние на современные геополитические процессы.

Ключевые слова: Джунгарское ханство, Абылай хан, дипломатические отношения, империя Цин, казахское ханство, конфликты, развитие, независимость, сотрудничество, военные действия, территориальные претензии, государственность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Sayalbek@mail.ru (С.М. Гиззатов), E_alibek@mail.ru (А.Б. Аман), Nursultan.nurik.2014@inbox.ru (Н.Н. Отеуов), Kalybaeva_ainur@mail.ru (А.Ж. Калыбаева)